

ТЕАТР

О ТРАДИЦИЯХ И ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

Г АСТРОЛЬНОЕ лето продолжает-ся. Еще две недели назад мы смотрели спектакли театра имени Маяковского. Там инженеры одного из московских институтов готовились к переезду в Сибирь, садовод Маккавеев щедро отдавал людям возвращенные им чудесные плоды...

Прошло лишь несколько дней, зазвучала в зале музыка и на сцене явились иные герои иного времени. Легендарный скрипач Николо Паганини и влюбленная в него герцогиня Мария-Анна-Элиза, крепостной графа Кутайсова Андрей Туманский и обреченная с ним французская актриса Виолетта Леблан, ставшая «холопкой».

Областной музыкально-драматический театр приехал в Свердловск на двенадцать дней и привез три спектакля — оперетты Ф. Легара «Паганини», Н. Стрельникова «Холопка» и В. Бром-мэ «Свадьба Марион». Хотя это «малые гастролы», но все же их следует рассматривать как своеобразный отчет театра перед свердловскими зрителями.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ известную поговорку, можно сказать, что театр по афише встречают, по спектаклям провожают. Гастрольный репертуар театра вызывает некоторое недоумение, ибо в нем нет ни одного современного спектакля. Думается, что вместо «Свадьбы Марион» открыть гастролы можно было бы хорошим советским спектаклем. Это счет театру и счет закономерный, ибо в итог гастролей входят прежде всего идейно-творческие показатели.

В самом деле, во имя чего поставил театр «Свадьбу Марион», эту посредственную оперетку, без мысли, без характеров, с весьма уязвимым текстом. Пренебрежение к литературной стороне произведения неизбежно сказывается на качестве спектакля. Опереточная традиционность в худшем смысле слова определила дух спектакля, привела к штампам в его решении и актерской игре. И жалко, что рядом с такими хорошими спектаклями, как «Паганини» и «Холопка», лидирует на афише «Свадьба Марион».

Вслушайтесь в то, что произносится со сцены в этом спектакле, взгляните, каким путем подчас вызывается смех в зрительном зале, и вы увидите, как актеры, идя на поводу текста, теряя такт и чувство меры, в ряде мест подчеркивают весьма сомнительные остроты, приводить которые мы воздержимся.

Перед началом «Свадьбы Марион» нельзя было не обратить внимание на обилие искусственных цветов, «растущих» вдоль всей ramпы. Поднимается занавес, и эти бумажные розочки заполняют сцену и в первом и во втором актах. Идет снежок в прологе, непрерывно мигают разноцветные огоньки иллюминации в сцене на корабле — и все это так «трогательно-красиво», что невольно напоминает старомодные рождественские открытки, благо действие происходит в новогоднюю ночь. И словно с этих же открыток сошли кудрявые детки в белых париках и атласных костюмчиках, что выходят на сцену в «Паганини». Все это мешает действию,

актерам, разрушает впечатление от идущего эпизода.

Такие «розочки», стремление к красивости, эффектам ради эффектов проглядывает кое-где и в других спектаклях, причем все это отнюдь не помогает раскрытию идеи, сюжета и характеров. И это не мелочи оформления, а вопрос культуры театрального коллектива. Очевидно, постановочные возможности театра несколько ограничены, но ведь никто и не требует от него помпезности, роскоши оформления, «всамделишности» костюмов — бархат так бархат, парча так парча. Можно скромно, даже скупо, но искучно и впечатляюще оформить спектакль. Нужно лишь обратиться к опыту многих наших театров, где немало примеров лаконизма изобразительных средств, оригинальных декоративных решений, выполненных продуманно, с чувством времени, стиля эпохи. Не все декорации художника В. Скорика отвечают этим качествам, немало критических замечаний можно сделать по поводу костюмов, которые подчас исполнены и без учета внешних данных артиста.

Хочется пожелать театру повседневно бороться за высокую сценическую культуру. Ведь спектакль — серьезное средство эстетического воспитания.

Мы по-дружески говорим о некоторых недостатках спектаклей, ибо не в интересах театра умалчивать о них. Но, разумеется, не они являются определяющими при характеристике творческого лица коллектива. Можно с полным основанием вести речь именно о коллективе, сравнительно небольшом, но дружном, сплоченном. Это единство ощущалось в спектаклях, где почти все исполнители играли с полной отдачей, стремясь оставить у зрителей наилучшее впечатление о своем театре.

В спектаклях «Паганини» и «Холопка» привлекла эта неподдельная увлеченность актеров, проявились ценные для жанра музыкальной комедии качества — хороший темп, опереточная легкость, зрелищность, которые в значительной мере обеспечили успех постановок.

В «Паганини» (постановка Г. Кацмана) и в «Холопке» (постановка М. Бахурина) видно стремление к реалистическому раскрытию сюжета, к четкому социальному акценту, созданию правдивых характеров. Так, в «Паганини» отчетливо прозвучало гуманистическое начало, образ героя очищен от демонического налета, тема могучей силы подлинного искусства нашла убедительное воплощение.

Интересен по мысли пролог в «Холопке». Можно здесь спорить, не соглашаться с тем, что ария Андрея Туманского разделена на две части, но нельзя отказать театру в том, что пролог, рисующий возвращение Андрея на родину, образно раскрывает тему произведения — и этот полосатый верстовой столб, и падающий снег, и далекая протяжная русская песня, и внезапно возникающая сухая, мерзвющая дробь барабана. Здесь есть заявка на изображение подлинных чувств. Вообще постановка «Холопки» выгодно отличается своей сдержанностью, скромностью. Хороша, например, жженка и гусарская плясовая во втором акте, темпераментная, без традиционных в этой сцене цыган.

В театре есть группа опытных актеров, выступивших в центральных ролях гастрольного репертуара. Прежде всего надо назвать хорошо знакомого свердловчанам П. Паровишника. Это культурный, зрелый мастер, точно ощущающий природу жанра, счастливо сочетающий хорошие вокальные данные и умелое владение прозой. В созданных им образах нет, быть может, пылкой молодости, но зато есть достоинство и мужественная сила. Если его Гаральд в «Свадьбе Марион» немного герой «вообще», то образ Паганини объемлен и человечен — это большая удача актера.

Приятными сценическими данными обладает И. Вильшанская, запомнившаяся в партиях Марии-Анны-Элизы и Виолетты Леблан. Привлек внимание зрителей П. Никифоров, в хорошем тоне, очень уверенно исполнивший роль Никиты Батурина в «Холопке». Арти-

сту М. Бахурину нельзя отказать в темпераменте, хорошем чувстве сцены, но его данные подчас не соответствуют облику и возрасту играемых им персонажей. Естественна Л. Дмитриева — Белла Джиретти в «Паганини», менее удалась ей Поленька из «Холопки». Хочется видеть в ее героинях больше внутреннего огонька, индивидуальных черточек. В роли Андрея Туманского выступил Н. Ларионов. Справляясь с вокальной партией, этот внешне импозантный актер отличается некоторой скованностью сценического поведения, однообразием пластика.

В оперетте характер каждого действующего лица создается комплексом изобразительных средств. Однако силой обстоятельств зрители уже примирились с тем, что комик — это, как правило, не поющий актер. Таким в полном смысле является и М. Мосин. В игре опытного артиста есть мягкость, он не навязчив, но несколько однообразен и ему не всегда удается постичь стиль того или иного образа, добиться перевоплощения. Так, например, Кутайсов в «Холопке» у него излишне добродушен, внутренне безобиден вопреки логике характера.

Лучше, чем в других спектаклях показал себя в «Холопке» балет. Можно только пожелать балетмейстерам Л. Сафронову и А. Хорсту в будущих постановках смелее отходить от традиционных решений — так называемых «вставных номеров», дать больший простор творческой фантазии.

Оркестр театра, несколько пополненный свердловскими музыкантами, имея дело с произведениями большой музыкальной формы и значительной сложности, вполне справился со своими задачами. Хорошо исполнил соло скрипки в «Паганини» Л. Мирчин. Все три спектакля вел главный дирижер театра П. Пузанов, благодаря опыту которого были достигнуты верная музыкальная трактовка произведений и необходимый исполнительский ансамбль.

Встреча с коллективом областного музыкально-драматического театра была интересной для зрителей. Гастрольные спектакли театра встретили хороший прием, и это принесет определенное творческое удовлетворение его работникам. Но им следует внимательно подвести итоги этой поездки, вслушаться в товарищескую критику. Жизнь требует, не боясь трудностей, ставить перед собой новые, более сложные идейно-художественные задачи и решать их так, как диктует сегодняшний день советского искусства.

Б. КОГАН.